

УДК 159.9.072

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.32>

Личностные особенности социально активных и неактивных подростков

Е. А. Кедярова, Н. И. Чернецкая

Иркутский государственный университет, Россия

Аннотация. Представлены результаты сравнительного исследования личностных особенностей социально активных и неактивных подростков по мотивационным и личностным параметрам. По результатам сравнительной диагностики составлены обобщенные личностные портреты социально активных и социально неактивных подростков: социально активные подростки достоверно чаще имеют коллективистский тип межличностных отношений, более высокую самооценку, выраженную мотивацию достижения и более «благополучный» личностный профиль по тесту Кеттелла, в то время как социально неактивные подростки склонны воспринимать группу как помеху, чаще проявляют мотивацию избегания неудач, чаще имеют низкую самооценку, их данные отражают ряд признаков личностного «неблагополучия».

Ключевые слова: подросток, социальная активность, социально активный подросток, социально активная личность.

Для цитирования: Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И. Личностные особенности социально активных и неактивных подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 27. С. 32–44. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.32>

Современное российское общество меняется очень динамично, и эти изменения выдвигают высокие требования к уровню социальной активности личности: возрастание динамичности социума диктует необходимость более активного включения личности в преобразовательное взаимодействие со средой, развития навыков социального взаимодействия. Личность-потребитель больше не справляется с задачами конструктивной адаптации, и ей на смену приходит личность-преобразователь. В этом контексте именно социальная активность личности является одним из ключевых понятий, на котором базируются эти общественные и психологические изменения.

Согласно А. В. Петровскому, социальная активность – это активная жизненная позиция человека, которая находит выражение в его идеях, принципах, взглядах, направленности его деятельности и жизни в целом [Петровский, 1992].

В психологической литературе социальная активность трактуется по-разному: и как состояние личности, выражающееся в ее особой социальной направленности, и как определенная готовность к социальной деятельности, своего рода установка, и как личностное свойство, формирующееся в общественно полезной деятельности и делающее человека специфически ориен-

тированным на нее, желающим не просто включаться в общество, но и изменять его [Социальная психология, 1987; Черепанова, 2009].

Социальная активность – это интегральный, комплексный феномен, системное психологическое явление, основным свойством которого является интенсивность присвоения предоставляемых обществом возможностей и включения в общество в качестве его активного члена [Социальная активность молодежи ..., 1999].

Социальная активность отражает мировоззрение человека, причем прежде всего его активную часть [Абрамова, 2013; Аверин, 1998; Социальная активность молодежи ..., 1999].

Социальная активность, таким образом, включает в себя две стороны: во-первых, это результат накопленного социального опыта, социальных знаний, всех усвоенных и присвоенных социальных ценностей, а во-вторых, это особого рода мотивационное образование, направленность личности, являющаяся результатом целого комплекса потребностей, мотивов, установок, желаний, интересов [Абрамова, 2013; Аверин, 1998; Ануфриев, 1969].

При этом социальная направленность личности имеет особенности, связанные с деятельностью, в которой она реализуется. Например, социальная активность волонтера и социальная активность лидера инициативной группы на работе или на учебе будут иметь и сходные, и специфические содержательные черты [Социальная ситуация развития ..., 2017; Джус, Портнова, 2006; Журавлев, 2001; Игнацкая, 2008; Кашапов, 2018].

По мнению Д. И. Фельдштейна, социальная активность развивается тогда, когда общественно полезная деятельность совпадает по содержанию с деятельностью самовыражения, и это не позволяет отождествлять социальную активность и альтруизм, ведь социальная активность всегда удовлетворяет и личные, и общественные мотивы [Фельдштейн, 1980; Фельдштейн, 1996].

Ряд авторов (К. А. Абульханова-Славская, Т. С. Борисова и др.) пишут о том, что в структуре социальной активности можно выделять целый спектр волевых, мотивационных, эмоциональных качеств, так что действительно правомерно говорить о социальной активности как об интегральном свойстве [Абульханова-Славская, 1991].

Таким образом, сущностными характеристиками социальной активности являются [Обозов, 1990]: самодвижение (самопобуждение и самоинициация), а также социальная и просоциальная направленность.

Подростковому же периоду свойственны определенные поведенческие модели и психологические особенности, а также реакции на воздействия окружающей социальной среды. К ним относятся: реакция эмансипации, реакция группирования со сверстниками, реакция увлечения (хобби) [Петровский, 1992].

При этом в подростковом возрасте происходит и определенная динамика целеполагания, которая также может рассматриваться как один из аспектов развития социальной активности [Абрамова, 1999; Джус, Портнова, 2006]: сначала подросток эмоционально «созревает», переходя от неустойчивой мотивации к стабильной социальной, потом он все больше переживает чувство собственной зрелости и взрослости, переходит от протестов про-

тив группы к единению с ней, принятию социальных законов, включается в них, подчиняется им, находит собственную социальную автономность, освобождаясь от постоянной опеки родителей, ко всему этому добавляется самоопределение в области будущей профессии, увлечений, когнитивное развитие, смысловое созревание, и, наконец, формируется своего рода жизненная философия, включающая в себя разнообразные социальные связи.

Все это (развитие целеполагания, социальных поведенческих реакций, а также социальной мотивации) можно считать факторами, способствующими формированию социальной активности подростков [Иванов, 2013; Кедярова, Рябцовская, 2017; Кустикова, 2013; Шипицына, 2010].

В этой связи мы предположили, что социально активные подростки обладают личностными особенностями, отличающимися от личностных особенностей социально неактивных подростков. В частности, мы допустили, что: а) у социально активных подростков преобладает адекватная самооценка (высокий и средний уровень), а у социально неактивных подростков преобладает неадекватная самооценка (завышенный и низкий уровень); б) у социально активных подростков преобладает коллективистский тип отношений и стремление к успеху.

Эмпирическое исследование проводилось на базе молодежных общественных организаций «Российский союз молодежи», «Иркутский молодежный банк», «Сообщество ЧЕЛОВЕК» и в средних общеобразовательных школах Иркутской области (Иркутска, Ангарска, Бодайбо, Шелехова)*. В исследовании приняло участие две группы подростков в возрасте 14–15 лет по пятьдесят человек каждая.

Выборки были сформированы таким образом, что в первую вошли социально активные подростки, которые посещают молодежную общественную организацию. Подростки принимают активное участие не только в жизни школы, но также в общественно полезных акциях города: «Мы за чистый город» – участвуют в общегородских субботниках; «Мы за здоровый образ» – проводят мероприятия, посвященные профилактике курения, наркомании, выпускают брошюры с информацией по данным темам; «Георгиевская ленточка» и др. Также они постоянно участвуют в волонтерской деятельности: помогают на дому пенсионерам, ветеранам Великой Отечественной войны, сотрудничают с детским домом, домом престарелых, организуют для проживающих в них развлекательные вечера. Испытуемые из этой группы посещали общественную организацию к моменту исследования не менее двух лет.

Во вторую выборку вошли социально неактивные подростки.

Для изучения целостного портрета личности подростка были использованы следующие методики:

- 1) оценки отношений подростка с классом;
- 2) многофакторный опросник личности Р. Б. Кэттелла 16PF (версия С, подростковый вариант);

---

* Часть исследования на базе г. Бодайбо была проведена в рамках дипломной работы Е. Антиповой, студентки факультета психологии ИГУ.

3) опросник на выявление мотивации успеха и боязни неудачи (опросник А. А. Реана);

4) методика на исследование самооценки по методике Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан.

Результаты исследований по методике оценки отношений подростка с классом обеих групп представлены на рис. 1, из которого видно, что у социально активных подростков доминирующим типом межличностного отношения является коллективистский тип. На первый план для такого подростка выступают проблемы группы и отдельных ее членов, наблюдается заинтересованность в успехах как каждого члена группы, так и группы в целом, стремление внести свой вклад в групповую деятельность. Лишь 20 % этой группы подростков имеют индивидуалистический тип восприятия.

Среди социально неактивных подростков большая часть имеют индивидуалистический тип восприятия, т. е. для них группа не представляет самостоятельной ценности. Это проявляется в уклонении от совместных форм деятельности, предпочтении индивидуальных форм работы, нейтрально-отстраненном отношении к группе.

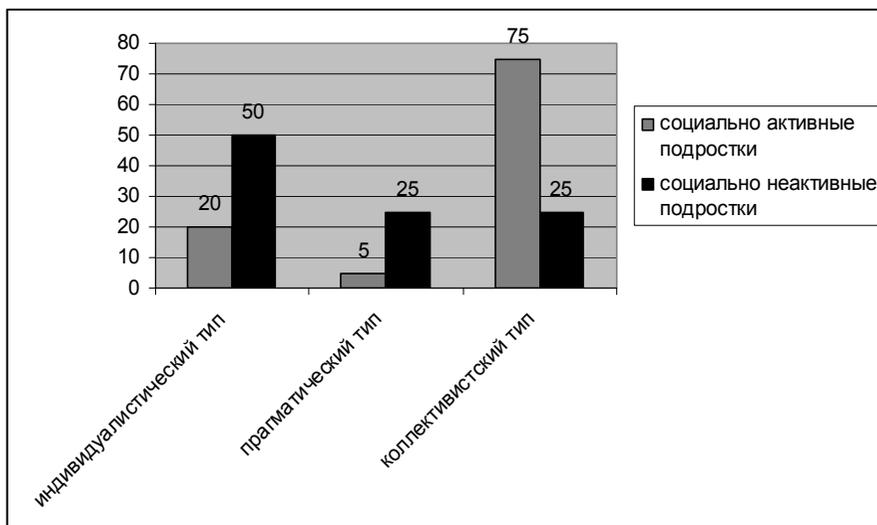

Рис. 1. Распределение типов межличностных отношений у социально активных и социально неактивных подростков, %

Результаты, полученные по опроснику Р. Кэттелла в выборках социально активных и социально неактивных подростков, представлены в табл. 1.

Итак, можно сказать, что в группе социально активных подростков наблюдается высокое развитие таких факторов, как *A* – «шизотимия – аффектомия» (12,9), *C* – «степень эмоциональной устойчивости» (13,8), *G* – «степень принятия моральных норм» (13,2), *Q3* – «степень самоконтроля» (15,1).

Таблица 1

Средние значения, полученные с применением опросника Р. Кэттелла

Факторы	Социально активные подростки	Социально неактивные подростки
<i>A</i> – «шизотимия – аффектомия»	12,9	8,75
<i>C</i> – «степень эмоциональной устойчивости»	13,8	8,85
<i>D</i> – «флегматичность – возбудимость»	11,3	11,4
<i>E</i> – «пассивность – доминантность»	10,9	10,7
<i>F</i> – «осторожность – легкомыслие»	12,6	11,1
<i>G</i> – «степень принятия моральных норм»	13,2	12,4
<i>H</i> – «робость, застенчивость – смелость, авантюризм»	13,4	9,1
<i>I</i> – «реализм – сензитивность»	11,5	12,95
<i>J</i> – «неврастения, фактор Гамлета»	9,5	12,8
<i>O</i> – «самоуверенность – склонность к чувству вины»	10,5	10,8
<i>Q2</i> – «степень групповой зависимости»	11,4	10,6
<i>Q3</i> – «степень самоконтроля»	15,1	10,7
<i>Q4</i> – «степень внутреннего напряжения»	10,4	9,7

Социально активные подростки общительны, могут быть лидерами в малых группах, они склонны к добродушию, эмоциональному выражению, испытывают легкость в общении; готовы к сотрудничеству, внимательны к людям, мягкосердечны, добры, приспособляемы (преобладает аффектотимия по фактору *A*).

Высокие показатели по шкале *C* – «степень эмоциональной устойчивости» у социально активных подростков говорят о том, что последние эмоционально устойчивы, способны к соблюдению групповых моральных норм.

Высокие показатели по шкале *G* – «степень принятия моральных норм» означают, что социально активные подростки сознательны, настойчивы, на них можно положиться, они степенны в поведении, требовательны к себе, обязательны, настойчивы, руководствуются чувством долга, ответственны, полны планов, исполнительны.

Высокие значения по шкале *Q3* свидетельствуют, что подросткам с высокой социальной активностью присущ высокий контроль поведения, характерно самоуважение, забота о собственной репутации, устойчивые интересы. Свой образ-Я они строят сами и во многом ориентируются при этом на требования общества. Волевые, уверенные в себе, в группе работают хорошо, они достаточно объективны к окружающим, уравновешенны и надежны.

Социально активные подростки имеют низкий уровень по шкале *J* – 9,5, то есть они предприимчивы, предпочитают групповые действия, любят внимание, энергичны, принимают общие нормы и оценки.

В группе социально неактивных подростков наблюдается высокая развитость таких факторов, как *H* – «робость, застенчивость – смелость, авантюризм» (9,1), *J* – «неврастения, фактор Гамлета» (12,8). Подростки этой группы часто застенчивы, боязливы, уклончивы, держатся в тени, проявляют подсознательное чувство вины и собственной неполноценности. Они не

склонны поддерживать отношения со всеми, кто их окружает, избегают появления на людях, самовыражения. Это индивидуалисты, внутренне сдержанны, интроспективны. В общем деле они не очень эффективны, так как весьма привередливы. Также они часто проявляют холодность в оценках.

Низкий уровень у социально неактивных подростков наблюдается по следующим факторам: *A* – «шизотимия – аффектомия» (8,75; склонны к отчужденности), *C* – «степень эмоциональной устойчивости» (8,85), *F* – «осторожность – легкомыслие» (11,1; эмоционально неустойчивы, изменчивы, впечатлительны, часто чувствительны), *Q3* – «степень самоконтроля» (10,7; низкий волевой контроль, игнорирование социальных требований, недостаток цельности).

Наглядное сопоставление личностных профилей двух групп подростков по опроснику Р. Кэттелла представлено на рис. 2.

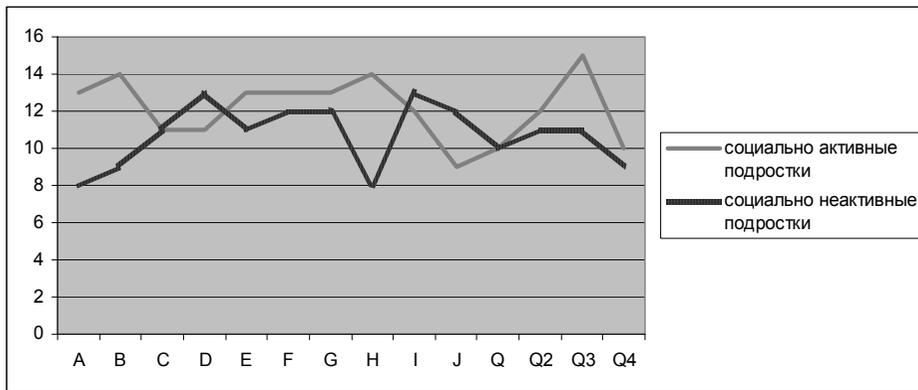

Рис. 2. Сравнение личностных профилей социально активных и социально неактивных подростков (среднеарифметическое)

Оба усредненных профиля имеют довольно «зубчатый» вид (это в целом характерно для личностных профилей респондентов подросткового возраста), но все же профиль социально неактивных подростков более «зубчатый», что указывает на сравнительную нестабильность и меньшую адаптивность личности этой группы подростков. Иными словами, социально неактивные подростки это не просто индивидуалисты и интроверты, не любящие работать с другими, а более невротизированные и менее адаптированные личности, чем социально активные подростки.

Данные, полученные в результате применения методики А. А. Реана, для обеих групп представлены на рис. 3.

Видно, что у испытуемых этих групп имеются различия в мотивационной направленности. Так, у социально активных подростков доминирует мотив стремления к успеху, т. е. они высокоактивны, испытывают тягу к новому, направлены на конструктивное развитие. Для социально неактивных подростков характерен в большей степени мотив избегания неудачи, т. е. им свойственны робость, неуверенность в себе, отсутствие дерзаний, повышенная тревожность.

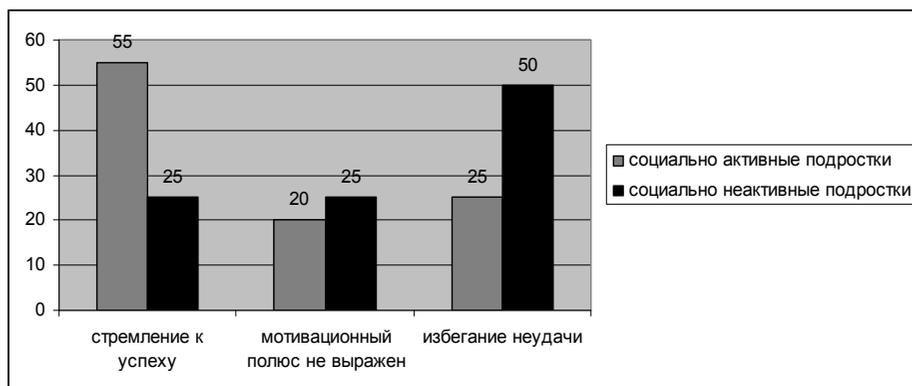

Рис. 3. Виды мотивационной направленности социально активных и социально неактивных подростков

Результаты, полученные по исследованию самооценки, представлены на рис. 4.

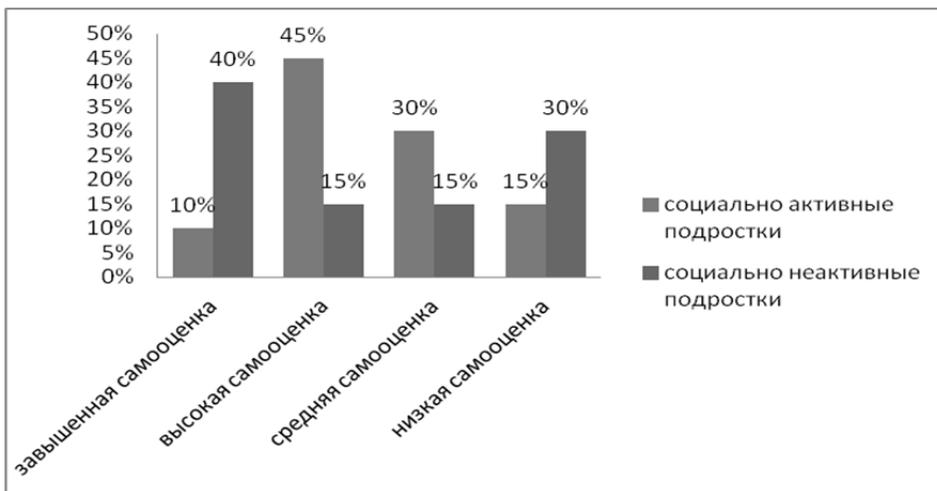

Рис. 4. Виды самооценки социально активных и социально неактивных подростков

У социально активных подростков преобладают показатели по высокой и средней самооценке. Для группы социально неактивных подростков более характерны высокие показатели по завышенной и низкой самооценке. Это свидетельствует о том, что ребята недооценивают себя по сравнению с тем, что они в действительности представляют, видят в себе только отрицательные качества, им присуща мнительность, пассивность, повышенная обидчивость, нервозность, негативизм, ранимость, замкнутость, ведомость, все это вызывает трудности в общении, мешает устанавливать контакты.

Для статистической оценки достоверности различий был использован непараметрический критерий Манна – Уитни (U). В таблице 2 отображены различия в показателях оценки отношений подростка с классом.

Таким образом, действительно, коллективистский тип отношений более свойственен социально активным подросткам, а индивидуалистический и прагматический типы отношения – социально неактивным подросткам.

Для подсчета различий между группами по методике Р. Кэттелла мы использовали угловое преобразование Фишера (ϕ^*). Результаты расчетов по этому критерию представлены в табл. 3.

Для подсчета различий между группами по опроснику А. А. Реана мы использовали критерий Манна – Уитни (U) (табл. 4).

Расчеты достоверности различий по самооценке представлены в табл. 5.

Таблица 2

Значимые различия, выявленные по методике отношений подростка с классом у групп социально активных и социально неактивных подростков, по критерию Манна – Уитни (U)

Тип межличностного отношения	U	Степень достоверности
Индивидуалистический	114	различия достоверны при $p \leq 0,01$
Прагматический	52	различия достоверны при $p \leq 0,01$
Коллективистский	60,5	различия достоверны при $p \leq 0,01$

Таблица 3

Достоверные различия по методике Р. Кэттелла по угловому преобразованию Фишера (ϕ^*)

Шкалы	Значение ϕ^* эмп	P
A – «шизотимия – аффектомия»	3,845	0,01
C – «степень эмоциональной устойчивости»	3,69	0,01
H – «робость, застенчивость – смелость, авантюризм»	1,646	0,05
J – «неврастения, фактор Гамлета»	2,033	0,05
$Q3$ – «степень самоконтроля»	2,906	0,01

Таблица 4

Значимые различия в показателях мотивации «стремление к успеху» и «боязнь неудачи» по критерию Манна – Уитни (U)

Мотивация	U	Степень достоверности
Стремление к успеху	10	различия достоверны при $p \leq 0,05$
Избегание неудачи	8	различия достоверны при $p \leq 0,05$
Мотивационный полюс не выражен	9,5	различия не достоверны

Таблица 5

Значимые различия в показателях самооценки по угловому преобразованию Фишера (ϕ^*)

Самооценка	Социально активные подростки, %	Социально неактивные подростки, %	Значение ϕ^* эмп	P
Адекватная самооценка (высокий и средний тип самооценки)	75	30	2,975	$1,646 < 2,31 < 2,975$ различия достоверны
Неадекватная самооценка (завышенный и низкий тип самооценки)	25	70	3,178	$1,646 < 2,28 < 3,178$ различия достоверны

На основе полученных данных нами составлен обобщенный личностный портрет социально активных и социально неактивных подростков.

Социально активным подросткам свойственен коллективистский тип отношений, они воспринимают группу как самостоятельную ценность. На первый план выступают проблемы группы и ее членов, заинтересованность как в успехах каждого члена группы, так и группы в целом. Подростки объединены мотивом на достижение общей цели, которая направлена на пользу общества. Эти цели позволяют каждому, выступая от себя лично и от имени группы, осознать свой личный вклад в достижение общего результата, так как сформированы установки на сотрудничество, высок уровень сплоченности. Такие подростки легко вступают в контакты со взрослыми и сверстниками. Любят часто находиться на виду, не стесняются публичных выступлений, активны, социально приспособлены. Отличаются богатством и яркостью эмоциональных проявлений, откликаются на происходящие события, имеют выразительную экспрессию. Эмоционально зрелые, выдержанные, работоспособны, реалистически настроены на будущее, целенаправленны, с точностью выполняют социальные требования, доводят дела до конца. Достаточно хорошо умеют контролировать свои эмоции, поведение. Социально активным подросткам свойственен мотив стремления к успеху. Наличие таких качеств у подростка обусловлено тем, что они правильно оценивают свои способности, ставят перед собой реально достижимые цели, мобилизуются при неудачах, не расстраиваются, склонны к переосмыслению своих неудач. У социально активных подростков преобладает адекватная самооценка, т. е. высокий и средний тип самооценки. Для таких ребят характерно стремление к успехам в различных видах деятельности, уверенность в своих силах, чувствительность и переосмысление своих ошибок, они энергичны, активны, оптимистичны. Ставят перед собой достижимые цели. Для социально активных подростков присущи такие личные качества, как дружелюбие, общительность, целеустремленность, сотрудничество, эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, у них развито чувство сопереживания, умение конструктивно решать споры, они мягкосердечны, щедры, открыты, не боятся критики.

У социально неактивных подростков преобладают индивидуалистический и прагматический типы отношения. Они предпочитают индивидуальные формы работы либо воспринимают группу как средство, способствующее достижению тех или иных индивидуальных целей, но не сливаются с ней. При этом группа часто воспринимается и оценивается с точки зрения ее «полезности». У социально неактивных подростков на низком уровне развиты коммуникативные и эмоционально-волевые способности. Такие дети отличаются недоверчивостью, чрезмерной обидчивостью, отсутствием интуиции в межличностных отношениях, в их поведении часто наблюдаются негативизм, упрямство, эгоцентризм. Они холодны и формальны в контактах, не интересуются жизнью окружающих людей, предпочитают общаться с книгами и вещами, стараются работать в одиночестве, в конфликтах не склонны идти на компромисс, обладают сверхчувствительной нервной си-

стемой, остро реагируют на любую угрозу. Социально неактивные подростки медлительны, сдержанны в выражении своих чувств, могут проявлять заботу и внимание к окружающим, но не могут поддерживать широкие контакты и не любят работать вместе с другими, так как в общем деле не очень эффективны. Остро реагируют на неудачи, у них неустойчивое настроение, они плохо контролируют свои эмоции, испытывают трудности в приспособлении к новым условиям. Не умеют организовывать свое время и порядок выполнения дел, контролировать свое поведение в отношении социальных нормативов, плохо организованы. Социально неактивным подросткам свойственен низкий самоконтроль, мотив избегания неудач, неадекватная самооценка, т. е. завышенный и низкий тип самооценки. Они выбирают чаще всего легкие задачи, так как боятся оказаться неудовлетворенными, либо могут выбирать очень трудные задачи, так как неудача в этом случае не воспринимается ими как личный неуспех, а лишь как следствие обстоятельств.

Личностное развитие социально неактивных подростков может осуществляться в индивидуальной и групповой психологической работе, например посредством тренингов (тренинг на командообразование, коммуникативный тренинг, тренинг поведения в конфликтных ситуациях, тренинг стрессоустойчивости, тренинг на развитие толерантности, асертивности и т. д.).

Список литературы

- Абрамова Г. С.* Возрастная психология. М. : Академия, 1999. 672 с.
- Абрамова С. В.* Условия формирования социальной активности // Альманах соврем. науки и образования. 2013. № 1. С. 10–14.
- Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 158 с.
- Аверин В. А.* Психология детей и подростков. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1998. 379 с.
- Ануфриев Е. А.* Социальная активность личности. М. : Знание, 1969. 46 с.
- Джус К. Я., Портнова А. Г.* Феномен альтруизма в структуре направленности личности // Психол. журн. 2006. № 3. С. 60–63.
- Журавлев А. Л.* Психология совместной деятельности. М. : Ин-т психологии РАН, 2001. 288 с.
- Иванов А. В.* Методика формирования социальной активности учащегося. М. : Моск. ун-т, 2013. 329 с.
- Игнацкая О. Е.* Особенности изучения компонентов просоциальной направленности личности // Психол. журн. 2008. № 4. С. 68–73.
- Кашапов М. М.* Акмеологические принципы как когнитивная ресурсная основа профессионального и личностного развития субъекта // Человеч. фактор: Соц. психолог. 2018. № 1 (35). С. 26–35.
- Кедярова Е. А., Рябцовская Е. А.* Психологическое консультирование подростков с низким уровнем коммуникативной компетентности // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области. Оренбург, 2017. С. 681–685.
- Кустикова Ю. О.* Технология формирования социальной активности // Педагогика искусства. 2013. № 4. С. 23–28.
- Обозов Н. Н.* Модель регуляции совместной деятельности. Киев : Лыбидь, 1990. 191 с.
- Петровский А. В., Абраменкова В. В., Зеленова М. Е.* Социальная психология / под ред. А. В. Петровского. М. : Просвещение, 1987. 224 с.

- Петровский В. А.* Психология неадаптивной активности. М. : Горбунок, 1992. 224 с.
- Ребик У.* Социальная активность молодёжи как условие развития современного общества: сборник научных трудов по итогам Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1999. 289 с.
- Социальная ситуация развития личности в образовательной среде / И. А. Баева, И. В. Васютенкова, Л. А. Гаязова, О. В. Ковальчук, Е. Б. Лактионова, А. В. Мартынова, С. В. Тарасов // Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие. СПб. : ЛОИРО, 2018. С. 28–65.
- Фельдштейн Д. И.* Психологические проблемы общественно полезной деятельности как условия формирования личности подростка // *Вопр. психологии.* 1980. № 4. С. 69–78.
- Фельдштейн Д. И.* Психология развивающейся личности. М. : Ин-т практ. психологии, 1996. 512 с.
- Черепанова Л. Г.* Социальная активность и ее аспекты // *Гуманит. вектор.* 2009. № 3. С. 69–84.
- Шутицына О. В.* Об актуальности исследования проблемы воспитания социальной активности подростков в детских объединениях // *Вестн. ТГГПУ.* 2010. № 2 (20). С. 279–284.

Personality Peculiarities of a Socially Active and Inactive Adolescents

E. A. Kedyarova, N. I. Chernetskaya

Irkutsk State University, Russian Federation

Abstract. The results of the comparative study of personality peculiarities of socially active and inactive adolescents on motivational and personality dimensions have been presented. The comparative diagnostics resulted in generalized personality profiles of socially active and inactive adolescents. Socially active adolescents are statistically more likely to have a community type of interpersonal relations, more positive self-esteem, strong achievement motivation, and more «favorable» personality profile according to Cattell questionnaire. While socially inactive adolescents are prone to see people as an obstacle, they have more motives to avoid failure, are more likely to have low self-esteem, and their personality characteristics reflected some symptoms of personality «dysfunction».

Keywords: adolescent, social activity, socially active adolescent, socially active personality.

For citation: Kedyarova E. A., Chernetskaya N. I. Personality Peculiarities of a Socially Active and Inactive Adolescents. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 27, pp. 32-44. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.27.32> (in Russian)

References

- Abramova G. S. *Vozrastnaya psihologiya* [Developmental Psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 1999, 672 p. (in Russian)
- Abramova S. V. Usloviya formirovaniya social'noj aktivnosti [Conditions of forming a socially active personality]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2013, no. 1, pp. 10-14. (in Russian)
- Abul'hanova-Slavskaya K.A. *Strategiya zhizni* [Life Strategy]. Moscow, Mysl' Publ., 1991, 158 p. (in Russian)
- Averin V.A. *Psihologiya detej i podrostkov* [Psychology of Children and Adolescents]. St. Petersburg, Mihajlova V.A. Publ., 1998, 379 p. (in Russian)

Anufriev E.A. *Social'naya aktivnost lichnosti* [Personality's social Activity]. Moscow, Znanie Publ., 1969, 46 p. (in Russian)

Baeva I.A. (ed.) *Social'naya situaciya razvitiya lichnosti v obrazovatel'noj srede* [Social Situation of personal development in educational surrounding]. *Bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: mode-lirovanie i razvitie* [Safe educational environment: modeling and development]. St. Peterburg, LOIRO Publ., 2018, pp. 28-65. (in Russian)

Dzhus K.YA., Portnova A.G. Fenomen al'truizma v strukture napravlenosti lichnosti [*Altruism Phenomena in Personality motivation structure*]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2006, no. 3, pp. 60-63. (in Russian)

Zhuravlev A.L. *Psihologiya sovmestnoj deyatel'nosti* [Psychology of collaborative activity]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2001, 288 p. (in Russian)

Ivanov A.V. *Metodika formirovaniya social'noj aktivnosti uchashchegosya* [Methods of forming schoolchildren's social activity]. Moscow, Moscow University Publ., 2013, 329 p. (in Russian)

Ignackaya O. E. Osobennosti izucheniya komponentov prosocial'noj napravlenosti lichnosti [Peculiarities of Studying Components of Prosocial peronslity's motivation]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2008, no. 4, pp. 68-73. (in Russian)

Kashapov M.M. Akmeologicheskie principy kak kognitivnaya resursnaya osnova professional'nogo i lichnostnogo razvitiya sub»ekta [Acmeological Principals as a Cognitive Basis of Personal and Professional Human's Growth]. *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog* [Human factor: social psychologist], 2018, no. 1 (35), pp. 26-35. (in Russian)

Kedyarova E.A., Ryabovskaya E.A. Psihologicheskoe konsul'tirovanie podrostkov s nizkim urovnem kommunikativnoj kompetentnosti [Psychological Counseling of adolescents with lower levels of communicative competence]. *Strategicheskie napravleniya razvitiya obrazovaniya v Orenburgskoj oblasti* [The strategic directions of development of education in the Orenburg region, a scientific and practical conference with the international participation], Orenburg, 2017, pp. 681-685. (in Russian)

Kustikova YU.O. Tekhnologiya formirovaniya social'noj aktivnosti [Technology of Social Activity Forming]. *Pedagogika iskusstva* [Art education], 2013, no. 4, pp. 23-28. (in Russian)

Obozov N.N. *Model' regulyacii sovmestnoj deyatel'nosti* [Model of Collabrative Activity Regulation]. Kiev: Ly-bid' Publ., 1990, 191 p.

Petrovskij A.V., Abramenkova V.V., Zelenova M.E. *Social'naya psihologiya* [Social Psychology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1987, 224 191 p. (in Russian)

Petrovskij V.A. *Psihologiya neadaptivnoj aktivnosti* [Non-adaptive Activity Psychology]. Moscow, Gorbunok Publ., 1992, 224 p. (in Russian)

Rebik U. Social'naya aktivnost molodyozhi kak uslovie razvitiya sovremennogo obshchestva: sbor-nik nauchnyh trudov po itogam Vserossijskih social'no-pedagogicheskikh chtenij im. B. I. Livshica [Youth's Social Activity as a Condition of Contemporary Society's Development]. Ekaterinburg, Ural state pedagogical university Publ., 1999, 289 p. (in Russian)

Fel'dshtejn D.I. Psihologicheskie problemy obshchestvenno poleznoj deyatel'nosti, kak usloviya formirovaniya lichnosti podrostka [Psychological Problems of Prosocial Activity as a Condition of Adolescents's Personality Development]. *Voprosy psihologii* [Psychology questions], 1980, no. 4, pp. 69-78. (in Russian)

Fel'dshtejn D.I. *Psihologiya razvivayushchejsya lichnosti* [Psychology of Personality's Development]. Moscow, Institut prakticheskoy psihologii Publ., 1996, 512 p. (in Russian)

CHerepanova L.G. Social'naya aktivnost' i ee aspekty [Social Activity and Its Aspects]. *Gumanitarnyi Vektor* [Humanitarian Vector], 2009, no. 3, pp. 69-84. (in Russian)

SHipicyna O.V. Ob aktual'nosti issledovaniya problemy vospitaniya social'noj aktivnosti podrostkov v detskih ob»edineniyah [Concerning the Applicability of Studing Problems of Upbringing of Social Activity of Children and Adolescents in Youth Unions]. *Vestnik TGGPU* [Bulletin of the Tatar state humanitarian and pedagogical university], 2010, no. 2 (20), pp. (in Russian)

Кедярова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая, базовая кафедра
педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: kedu_72@mail.ru

Kedyarova Yelena Aleksandrovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head, Basic Department
of Educational and Age Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kedu_72@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна

доктор психологических наук, профессор
базовая кафедра педагогической
и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: cherna@yandex.ru

Chernetskaya Nadezhda Igorevna

Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Basic Department of Educational
and Age Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marks st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: cherna@yandex.ru

Дата поступления: 23.11.2018

Received: November, 23, 2018